

Церкви и часовни для российских саамов: нереализованные проекты первой половины XIX века

Кожевникова Ю. Н.

ФИЦ Кольский НЦ РАН,
г. Апатиты
yukozhevnikova@gmail.com

Аннотация

В статье впервые рассматриваются два проекта по улучшению пастырского окормления восточных саамов, проживавших в Русской Лапландии в первой половине XIX в. Эти проекты были предложены протоиереем Иоанном Дьяконовым, возглавлявшем Кольское благочиние Архангельской и Холмогорской епархий в 1813–1838 гг. В научный оборот вводятся новые сведения, обнаруженные в фондах Государственного архива Мурманской области, Государственного архива Архангельской области и Национального архива Республики Карелия. Определяется роль архангельских архиереев, понимавших важность миссионерской работы в Русской Лапландии. Выясняются причины, помешавшие воплощению замыслов о новых храмах в саамских Воронинском и Семиостровском погостах. Основными из них стали ограниченность средств местных саамов и отсутствие государственной финансовой поддержки. Определяется значение проектов, привлечших внимание духовной власти к острой проблеме церковно-приходской жизни в Русской Лапландии, что способствовало их частичной реализации во второй половине XIX в. Собранные приходскими священниками ценные сведения ознакомили епархиальное руководство со спецификой жизненного уклада российских саамов и их религиозными нуждами.

Ключевые слова:

Русская Лапландия, Кольское благочиние, часовни, Семиостровский погост, Воронинский погост, российские саамы, архангельские епископы

Введение

В первой половине XIX в. российские саамы (лопарь) исповедовали православие и принадлежали общинам трех приходов Кольского благочиния Архангельской и Холмогорской епархий: Кольского Соборного, Понойского и Кандалакшского. Духовное окормление «лапландцев», чьи небольшие сезонные поселения – зимние и летние погосты и становища на Мурманском берегу Баренцева моря и внутри материка – находились на огромном пространстве Кольского полуострова, фактически возлагалось на трех приходских священников [1].

При архангельском епископе Парфении (Петрове) по инициативе Миссионерского комитета в 1813–1814 гг. была

Churches and chapels for the Russian Sami: unimplemented projects of the first half of the XIX century

Kozhevnikova Yu. N.

Federal Research Centre Kola Science Centre,
Russian Academy of Sciences, Apatity
yukozhevnikova@gmail.com

Abstract

For the first time, the paper considers two projects to improve pastoral care for the Eastern Sami who lived in Russian Lapland in the first half of the XIX century. These projects were proposed by Archpriest John Dyakonov, who headed the Kola Deanery of the Arkhangelsk and Kholmogory Diocese in 1813–1838. New information found in the collections of the State Archives of the Murmansk Region, the State Archives of the Arkhangelsk Region, and the National Archives of the Republic of Karelia is introduced into scientific circulation. The role of the Arkhangelsk bishops, who understood the importance of missionary work in Russian Lapland, is determined. The reasons that prevented the implementation of plans for new churches in the Sami Voroninsky and Semiostrovsky Pogosts are explored. The main ones were the limited resources of the local Sami and the lack of state financial support. The significance of these projects that drew the attention of the ecclesiastical authorities to the pressing problem of parish life in Russian Lapland is assessed, leading to their partial implementation in the second half of the XIX century. Valuable information collected by parish priests provided the diocesan leadership with insights into the specific lifestyle of the Russian Sami and their religious needs.

Keywords:

Russian Lapland, Kola Deanery, chapels, Semiostrovsky Pogost, Voroninsky Pogost, Russian Sami, Arkhangelsk bishops

предпринята неудачная попытка распространить печатные книги Нового Завета среди российских саамов. За редким исключением они не владели грамотой. К тому же священные тексты оказались переведены на непонятный им диалект саамского языка [2]. Однако предварительно собранные местным духовенством статистические сведения о лопарях и степени их воцерковленности обозначили насущную проблему церковно-приходской жизни на Кольском Севере, которую предстояло решать в будущем, – мизерное число храмов, действовавших на территории саамских погостов Русской Лапландии (только Сретенский и Борисоглебский в ее северо-западной части). Вопрос

о необходимости новых церквей и часовен, а также самостоятельных приходов для восточных саамов неоднократно поднимался протоиереем Воскресенского собора в г. Коле Иоанном Дьяконовым, который в течение четверти века возглавлял Кольское благочиние (1813–1838) и понимал все трудности пастырской работы среди прихожан в Кольском Заполярье.

В отечественной историографии вопросы, связанные со строительством церквей в Русской Лапландии в первой половине XIX в., ранее не изучались. В единственной работе, посвященной вкладу архангельских архиереев в развитие православной миссии на Кольском Севере в XIX – начале XX в., кратко упоминается первая попытка открыть самостоятельный саамский приход во время нахождения на архиерейской кафедре епископа Георгия (Ящуржинского) в 1830–е гг. [3].

В данной статье впервые рассматриваются два миссионерских проекта по созданию новых храмов в саамских погостах Русской Лапландии, инициатором которых выступал благочинный протоиерей Иоанн Дьяконов, и выявлены причины, помешавшие их реализации. Основными источниками для проведенного исследования стали ранее неизвестные документы, обнаруженные автором в фондах различных духовных учреждений из Государственного архива Мурманской области (ГАМО), Государственного архива Архангельской области (ГААО) и Национального архива Республики Карелия (НА РК).

Проект об Успенской часовне в Воронинском погосте

В рассматриваемый период российское законодательство до середины 1830–х – начала 1840–х гг. жестко ограничивало возведение новых деревянных церквей, равно как и любых часовен¹. Кроме того, любые строительные работы в саамских погостах Русской Лапландии серьезно осложнялись отсутствием квалифицированных мастеров и строительных материалов. По этим причинам в первой половине XIX в. в Архангельской духовной консистории рассматривались более простые на первый взгляд проекты по переносу уже существовавших лопарских часовен в многолюдные места с их последующей перестройкой в церкви.

Первый проект был связан с деревянной Успенской часовней, стоявшей в становище Гаврилово на Мурманском берегу, в устье р. Воронья, на землях саамского Воронинского погоста (рисунок). Она находилась в ведении причта кольского Воскресенского собора, в котором служил благочинный протоиерей Иоанн Дьяконов. По сведениям опрошенных священником воронинских саамов, здание часовни привезли в становище жители г. Онеги, которые во второй половине XVIII в. имели здесь рыбные промыслы². В начале XIX в. «онные заведения» были выкуплены старообрядцами из Сумского посада Кемского

¹ Запрет на строительство деревянных церквей был введен в 1800 г. при Павле I и окончательно снят в 1835 г. при Николае I [4, с. 48–50, 80–84]. Все ограничения, связанные с возведением и ремонтом часовен, отменил «Устав духовных консисторий» в 1841 г.

² Появление Успенской часовни историки датируют второй половиной XVIII в., что не противоречит сведениям, сообщенным саамами в 1822 г. [5, с. 186, 210].

Рисунок. Часовни в Семиостровском и Воронинском погостах в первой половине XIX века.

Условные обозначения. 1 – Успенская в становище Гаврилово; 2 – Никольская на реке Ринде; 3 – Всемилоостивого Спаса в становище в Семиостровах.

Pic. Chapels in the Semiostrovsky and Voroninsky Pogosts in the first half of the XIX century.

Legend. 1 – Uspenskaya Chapel in the Gavrillovo settlement; 2 – Nikolskaya Chapel on the Rinda River; 3 – All-Merciful Savior Chapel in the Semiostrovsky settlement.

уезда Федором Рюхиным и его сыном. В 1822 г. при часовне временно проживала лопарская семья, нанятая ими на сезон «для караулу» имущества [6].

Как обнаружил благочинный во время посещения становища, часовенная постройка использовалась как амбар для хранения «сухой трески». Воронинские саамы оправдывались перед отцом Иоанном, что не могли постоянно присматривать за часовней из-за своих сезонных перемещений по разным становищам, и поддержали высказанную им идею перенести ее в зимний Воронинский погост, где «никто бы не мог тою часовнею самовольно овладеть» [там же]. «Лапландцы» были готовы разобрать и перевезти ее на своих оленях, так как она «для них жителей нужна, а паче для усердия их в воскресные и праздничные дни» [7].

Протоиерей Иоанн Дьяконов в рапорте для консистории пояснял важность переноса часовни. Прежде всего он беспокоился о том, что воронинские саамы, общаясь с Рюхиными, могли проникнуться духом «раскольнического учения». Кроме того, в зимнем Воронинском погосте³ приходский священник был вынужден совершать все необходимые таинства и требы в низких и тесных лопарских жилищах буквально «на коленях» [там же]. Перевезенную же часовню можно было затем переделать в небольшую церковь, пристроив алтарь.

Предложение благочинного не было поддержано епархиальным руководством. Для его воплощения требовалось немало времени и усилий, чтобы убедить Святейший Синод разрешить перенос часовни и ее перестройку в деревянную церковь, официально преодолев законодательные препоны. В то время епископ Неофит (1821–1825) основное внимание уделял христианизации и катехизации самоедов-ненцев в Мезенском уезде, для чего на несколь-

³ В зимнем погосте саамы собирались к декабрю и проживали в нем до конца марта.

ко лет на средства, выделенные казной, была организована православная миссия, которую возглавлял настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Вениамин (Смирнов). Как свидетельствует ведомость о Кольском Соборном приходе за 1828 г., Успенская часовня по-прежнему стояла в становище Гаврилово «с трапезою, но без главы <...> по фундаменту, стенами и крышею прочная» [8]. Вопрос о строительстве церкви в этих местах был решен в последней четверти XIX в., когда вблизи становища уже существовала русская колония с постоянными жителями [9, с. 319]. При этом оставалась и старинная часовня с иконами, обложенными серебряными и позолоченными ризами [10, с. 183].

Проект об Ильинской церкви в Семиостровском погосте

По сведениям протоиерея Иоанна Дьяконова за 1822 г., в прибрежной части обширного саамского Семиостровского погоста находились две деревянные часовни, Никольская на р. Ринде (в современной транскрипции – Рында) и Всемилового Спаса в Семиостровах (см. рис. 1). В рапорте для консистории священник предусмотрительно поясняет, что они были построены «с давних времен для богослужения проживающими там промышленниками» [11] и таким образом не являлись «противозаконными»⁴. Свечная торговля в них не велась, поскольку необходимые для личной молитвы свечи саамы и промысловики привозили с собой. Эти часовни долгое время были приписаны к Воскресенскому собору в уездном г. Коле, но, как отмечал благочинный, его «жители за дальностью к оным часовням ни малейшей приверженности не имеют»⁵. Согласно резолюции епископа Неофита (Докучаева-Платнова), вынесенной в ноябре 1822 г., обе часовни были переданы в ведение священника Петропавловской церкви в поморском с. Поной: «...если часовни тверды, оставить их по-прежнему, причислив к приходу Понойскому» [14].

При архангельском епископе Георгии, управлявшем епархией в 1830–1845 гг. и проявлявшем неподдельный интерес к церковно-приходской жизни на Кольском Севере, протоиерей Иоанн Дьяконов поднимает наболевший вопрос об улучшении пастырского окормления саамов, проживавших на землях Семиостровского погоста в центральной части Кольского полуострова и на морском побережье. В 1832 г. благочинный предлагает построить для них церковь и выделить ее из состава Понойского прихода, учредив при ней самостоятельный причт. Этот проект, несмотря на его важность и необходимость, также не был реализован при жизни благочинного по ряду причин, позднее озвученных архиереем в докладе для Святейшего Синода: «непостоянное жительство лопарей»; «скудное их состояние»; «рассеянность их погостов в разных местах по небольшому количеству»; вследствие этого «неудобность назначить место для церкви» [15]. Следует добавить, что открытие нового прихода в Русской Лапландии требовало серьезных средств, прежде всего, на содержание причта. Местные лопари не могли обеспечить священника и при-

четников положенными в таких случаях жильем и ругой. Требовались казенные средства.

Получив отказ, благочинный в 1833 г. убеждает семиостровских саамов обратиться ко владыке за разрешением перенести часовню, стоявшую на р. Ринде, на место между двумя становищами Шубино и Барышиха, и пристроить к ней алтарь. Любопытно, что «за неумением грамоты» лопари приложили к прошению свои «обывательские клейма» (тамги) вместо подписей. Они дали согласие «общими силами содержать по крайней мере одну церковь» [16]. Эта небольшая часовня, «с малым количеством икон» и «присовокуплением малой паперти», была посвящена святителю Николаю Чудотворцу. Как рассказывали саамы, ее построил уроженец Верхнематегорского прихода Холмогорского уезда Степан Матвеевич Негодяев-Кочнев (1739–1828) – известный в Архангельской губернии судостроитель и владелец Ровдогорской верфи [17, с. 559]. В последней четверти XVIII в. он приобрел на Мурманском берегу «для промыслу рыб большое заведение». После его смерти все имущество было распродано крестьянам-старообрядцам Кемского и Онежского уездов Архангельской губернии [18].

Новую церковь предполагалось поставить между двумя многолюдными в промысловый сезон становищами Шубино и Барышиха (в 3-х и 4-х верстах соответственно от часовни на р. Ринде), куда ежегодно в марте приезжали на оленях из Керети, Ковды и прочих селений рыбаки («от хозяев по сто и больше»), а в июне приходили за рыбой большие морские суда из Архангельска. Семиостровские саамы обязались разобрать весной часовню и «на гребных судах» перевезти на выбранное ими место. Храм планировалось освятить в честь пророка Божия Илии Фесвитянина. Лопари предлагали организовать денежный сбор и пожертвовать оленей на строительные работы. Кроме того, они просили владыку снова причислить их к кольскому Воскресенскому собору, так как понойский священник, проживавший «зимним и летним трактом без малого недостатка за 500 верст», имел возможность приезжать к ним только один раз в год на Рождество Христово в зимний Семиостровский погост.

В декабре 1833 г. архангельский архиерей, заинтересованный предложением благочинного, затребовал дополнительные сведения о численности семиостровских саамов и промысловиков в Шубино и Барышихе, о размере общин в Соборном и Понойском приходах, а также о расстояниях между всеми погостами и становищами [19]. Он просил объяснить ему, что означают понятия становища и погосты в Русской Лапландии, как живут местные лопари, включая описание их жилищ и обычаев. Благочинный не располагал точными данными о проживающих в становищах в промысловый сезон и не знал «сколько верст от одного погоста до другого в точности <...> по той причине, что таковые пустые места начальством в известность не приведены» [20].

Приходилось посылать запросы из духовной консистории в светские губернские учреждения. Также в ГААО сохранились письма, отправленные лично владыкой на имя Степана Ивановича Дьяконова, одного из сыновей

⁴ Новые часовни запрещалось возводить с петровского указа в 1722 г. [12, № 606].

⁵ Часовни находились в 200 верстах от Колы [13].

благочинного, служившего неперменным членом Кольского земского суда. Архиерей просил сообщить подробности об устройстве и местоположении саамских погостов и становищ, а также поведать историю названий этих поселений [21]. В другой раз епископ Георгий обратился к Степану Дьяконову с просьбой проверить составленный становым приставом Едовиным список погостов с указанием расстояний от г. Колы и их распределением по приходам Кольского благочиния [22]. Таким образом сбор необходимых для епископа и духовной консистории сведений и делопроизводственная переписка между инстанциями затянулись до середины 1840-х гг.

В 1835 г. состоялась первая поездка епископа Георгия на Кольский Север, в ходе которой он лично познакомился с некоторыми особенностями жизненного уклада российских саамов и убедился в острой необходимости строительства новых храмов и открытии новых приходов в Русской Лапландии. К сожалению, ранее предложенный благочинным проект о церкви для семиостровских саамов не был осуществлен при жизни его создателя. В 1838 г. протоиерей Иоанн Дьяконов умер [23]. Последние годы из-за слабого здоровья и ухудшавшегося зрения ему было тяжело справляться со всеми должностными обязанностями, поэтому в 1833–1838 гг. владыка назначил второго благочинного священника Иоанна Плотникова [24].

Никольская часовня на р. Ринде продолжала стоять на прежнем месте до конца XIX в. В образованной по соседству колонии Рында в 1879 г. был построен приходский храм в честь Преображения Господня. Однако епархиальный миссионер Павел Ильинский отмечал, что местные колонисты и промысловики чаще приходили молиться именно в часовню: они «придерживаются раскола и церковь посещают мало, чаще посещают часовню, куда жертвуют деревянное масло и рыбу» [10, с. 180].

В заключение следует отметить, что в 1839 и 1840 гг. епископ Георгий отсылал в Святейший Синод пространные доклады о положении лопарей и необходимости предпринимать срочные меры для их утверждения в православии. К архиерейским докладам были приложены собранные обоими кольскими благочинными, Иоанном Дьяконовым и Иоанном Плотниковым, исторические и этнографические данные о российских саамах. Во второй половине 1840-х гг., уже после ухода епископа Георгия с архангельской кафедры, в консистории продолжали обсуждаться высказанные при нем предложения по перестройке в церкви разных часовен (например, в саамских Лявозерском, Сонгельском или Нотозерском погостах). Понадобилось еще почти 20 лет, чтобы в Русской Лапландии – в 1862 г. – были открыты самостоятельные лопарские Ловозерский и Нотозерский приходы и на казенные средства построены для них храмы.

Выводы

Рассмотренные проекты протоиерея Иоанна Дьяконова о церквях и часовнях в саамских погостах не были реализованы при его жизни, но имели важное значение для дальнейшего развития церковно-приходской жизни в Русской Лапландии. Прежде всего, они привлекли внимание

епархиальных властей к проблемам катехизации российских саамов и пастырского служения среди них. В течение многих лет благодаря местному приходскому духовенству были собраны и обобщены важные исторические и этнографические сведения о религиозной жизни «лапландцев» в первой половине XIX в. Архангельские архиереи, понимавшие необходимость миссионерской работы в Русской Лапландии, получили точное представление о нуждах саамов. Наиболее активную позицию в поисках решения вопроса о церквях занимал епископ Георгий (Ячуржинский), который был переведен на тобольскую кафедру в 1845 г. и не успел добиться финансирования от Синода.

Основными причинами, препятствовавшими осуществлению в первой половине XIX в. предложений о постройке приходских храмов в Семиостровском и Воронинском погостах стали ограниченные возможности местных лопарей по содержанию церквей и причтов, равно как и отсутствие государственной финансовой поддержки. Особенности жизненного уклада российских саамов требовали в тот период от духовной власти особого подхода для решения проблемы фактического отсутствия православных церквей в лопарских погостах. В последующее время идеи, высказанные протоиереем Иоанном Дьяконовым, были частично воплощены в жизнь благодаря привлечению казенных средств.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Кожевникова, Ю. Н. Пастырская деятельность православных священников среди кольских саамов в первой половине XIX века / Ю. Н. Кожевникова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2025. – Т. 47, № 8. – С. 44–49.
2. Кожевникова, Ю. Н. Распространение книг Нового Завета в Русской Лапландии в 1813–1814 годах / Ю. Н. Кожевникова // Религиоведение. – 2024. – № 3. – С. 32–38.
3. Ермолаева, А. С. Вклад архангельских архиереев в развитие миссии среди лопарей Кольской Лапландии в XIX – начале XX в. / А. С. Ермолаева // VII Ушаковские чтения: сб. науч. ст. – Мурманск, 2011. – С. 62–66.
4. Ходаковский, Е. В. Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX в. Летопись храмо-строительства / Е. В. Ходаковский. – СПб.: Коло, 2020. – 344 с.
5. Никонов, С. А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался». Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. / С. А. Никонов. – СПб.: Нестор-История, 2020. – 496 с.
6. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. И-16. Оп. 1. Д. 11. Л. 210.
7. ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 11. Л. 211.
8. ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.
9. Ильинский, П. Посещение Преосвященным Никанором, епископом Архангельским и Холмогорским становищ восточной стороны Мурманского берега / П. Ильин-

- ский // Архангельские епархиальные ведомости. – 1893. – № 15. – С. 319–324.
10. П. И-ий. Из дневника миссионера. Наблюдения и заметки во время поездки на Мурманский берег летом 1889 года / П. И-ий // Архангельские епархиальные ведомости. – 1890. – № 11. – С. 178–193.
 11. ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 11. Л. 258.
 12. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1891. – Т. 8. – 982 стб.
 13. ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 11. Л. 258.
 14. ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 11. Л. 258 об.
 15. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1423. Л. 24–24 об.
 16. ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 69.
 17. Шумилов, Н. А. Архангельский родословец: (генеалогия наиболее известных дворянских, купеческих, мещанских и крестьянских родов Архангельской земли). Генеалогический справочник / Н. А. Шумилов. – Архангельск: Правда Севера, 2009. – 1087 с.
 18. ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 70.
 19. ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 21. Л. 11–12.
 20. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1423. Л. 49 об.
 21. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1423. Л. 13.
 22. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1423. Л. 18–20.
 23. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 165. Оп. 1. Д. 8/168. Л. Л. 22.
 24. НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 8/133.

References

1. Kozhevnikova, Yu. N. Pastyrskaya deyatelnost pravoslavnykh svyashchennikov sredi kolskikh saamov v pervoy polovine XIX veka [Pastoral work of Orthodox priests among the Kola Sami in the first half of the XIX century] / Yu. N. Kozhevnikova // Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. notes of Petrozavodsk State University]. – 2025. – Vol. 47, No 8. – P. 44–49.
2. Kozhevnikova, Yu. N. Rasprostraneniye knig Novogo Zaveta v Russkoy Laplandii v 1813–1814 godakh [Distribution of the books of the New Testament in Russian Lapland in 1813–1814] / Yu. N. Kozhevnikova // Religiovedenie [Study of Religion]. – 2024. – No 3. – P. 32–38.
3. Ermolaeva, A. S. Vklad arkhangel'skikh arkhiereyev v razvitiye missii sredi loparey Kolskoy Laplandii v XIX – nachale XX v. [Contribution of the Archangel bishops to the development of the mission among the Lapps of Kola Lapland in the XIX – early XX centuries] / A. S. Ermolaeva // VII Ushakovskiy chteniye [VII Ushakov Readings]: collection of sci. papers]. – Murmansk, 2011. – P. 62–66.
4. Khodakovskiy, E. V. Derevyannaya tserkovnaya arkhitektura Russkogo Severa XIX – nachala XX v. Letopis khramostroitelstva [Wooden church architecture of the Russian North of the XIX – early XX century. Chronicle of church building] / E. V. Khodakovskiy. – St. Petersburg: Kolo, 2020. – 344 p.
5. Nikonov, S. A. «Kto v more ne khodil, tot Bogu ne malival'sya». Promyslovaya kolonizatsiya Murmanskogo berega i Novoy Zemli krestyanami i monastyryami Pomorya v XVI–XVIII vv. [“Whoever did not go to sea did not worship God”. Commercial colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by peasants and monasteries of Pomor Land in the XVI–XVIII centuries] / S. A. Nikonov. – St. Petersburg: Nestor-History, 2020. – 496 p.
6. Gosudarstvennyy arkhiv Murmanskoy oblasti [State Archives of the Murmansk region] (GAMO). F. 116. Op. 1. D. 11. L. 210.
7. Ibid. F. 116. Op. 1. D. 11. L. 211.
8. Ibid. F. 116. Op. 1. D. 15. L. 4.
9. Ilinsky, P. Poseshcheniye Preosvyashchennym Nikanorom, yepiskopom Arkhangel'skim i Kholmogorskim stanovishch vostochnoy storony Murmanskogo berega [Visit of His Grace Nicanor, Bishop of Arkhangel'sk and Kholmogory, to the camps on the eastern side of the Murmansk coast] / I. Ilinsky // Arkhangel'skiye yeparkhialnyye vedomosti [Arkhangel'sk Diocesan gazette]. – 1893. – No 15. – P. 319–324.
10. P. I-iy. Iz dnevnika missionera. Nablyudeniya i zametki vo vremya poyezdki na Murmanskiiy bereg letom 1889 goda [From the diary of a missionary. Observations and notes during a trip to the Murmansk coast in the summer of 1889] / P. I-iy // Arkhangel'skiye yeparkhialnyye vedomosti [Arkhangel'sk Diocesan gazette]. – 1890. – No 11. – P. 178–193.
11. GAMO. F. 116. Op. 1. D. 11. L. 258.
12. Opisaniye dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateyshego Pravitelstvuyushchego Sinoda [Description of documents and files kept in the archive of the Holy Governing Synod]. – St. Petersburg, 1891. – Vol. 8. – 982 p.
13. GAMO. F. 116. Op. 1. D. 11. L. 258.
14. Ibid. F. 116. Op. 1. D. 11. L. 258 об.
15. Gosudarstvennyy arkhiv Arkhangel'skoy oblasti [State Archives of the Arkhangel'sk region] (GAAO). F. 29. Op. 4. T. 2. D. 1423. L. 24–24 об.
16. GAMO. F. 117. Op. 1. D. 7. L. 69.
17. Shumilov, N. A. Arkhangel'skiy rodoslovets: (genealogiya naiboleye izvestnykh dvoryanskikh, kupecheskikh, meshchanskikh i krest'yanskikh rodov Arkhangel'skoy zemli). Genealogicheskiy spravochnik [Arkhangel'sk genealogist: (genealogy of the most famous noble, merchant, petty bourgeois and peasant families of the Arkhangel'sk land). Genealogical reference book] / N. A. Shumilov. – Arkhangel'sk: Pravda Severa, 2009. – 1087 p.
18. GAMO. F. 117. Op. 1. D. 7. L. 70.
19. Ibid. F. 116. Op. 1. D. 21. L. 11–12.
20. GAAO. F. 29. Op. 4. T. 2. D. 1423. L. 49 об.
21. Ibid. F. 29. Op. 4. T. 2. D. 1423. L. 13.
22. Ibid. F. 29. Op. 4. T. 2. D. 1423. L. 18–20.
23. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kareliya [National Archives of the Republic of Karelia] (NA RK). F. 165. Op. 1. D. 8/168. L. 22.
24. Ibid. F. 165. Op. 1. D. 8/133.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

Acknowledgements (state task):

The paper was supported by the federal budget to carry out the state task of the Barents Center of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences No. FMEZ-2024-0002 «The dynamics of the socio-cultural image of the Kola North in the context of the history of the development of the Arctic Frontier of Russia».

Информация об авторе:

Кожевникова Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»; ORCID: 0000-0002-2570-8641, SPIN-код: 7086-2023 (184209, Российская Федерация, Мурманская область, г. Апатиты, мкр. Академгородок, д. 40а; e-mail: yukozhevnikova@gmail.com).

Author:

Yulia N. Kozhevnikova – Cand. Sci. (History), Senior Researcher at the Center for Humanitarian Problems of the Barents Region, Federal Research Centre Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-2570-8641, SPIN-code: 7086-2023 (40a, Akademgorodok, Apatity 184209, Murmansk region, Russian Federation; e-mail: yukozhevnikova@gmail.com).

Для цитирования:

Кожевникова, Ю. Н. Церкви и часовни для российских саамов: нереализованные проекты первой половины XIX века / Ю. Н. Кожевникова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 57–62.

For citation:

Kozhevnikova, Yu. N. Churches and chapels for the Russian Sami: unimplemented projects of the first half of the XIX century / Yu. N. Kozhevnikova / Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 3 (88). – P. 57–62.

Дата поступления статьи: 27.01.2026

Прошла рецензирование: 27.01.2026

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 27.01.2026

Reviewed: 27.01.2026

Accepted: 30.01.2026